

Ким Минхо слегка занес кулак, словно собираясь пригрозить ему, но прежде чем он успел что-либо сделать, Го Ёхан сильно хлопнул Минхо по бедру, прекратив драку еще до ее начала.

Вот так слабая попытка Минхо проявить дерзость закончилась полным поражением.

Проигравший замахал руками и издал странный визг, как задушенная утка, а когда Ким Сокмин и Пак Дончоль расхохотались, Минхо набросился на них.

— О, вы думаете, это смешно? А? Ты смеешься? — он усмехнулся, ударив Дончоля по руке.

После этого небольшого переполоха они втроем выбежали из класса.

Перед уходом Пак Дончоль обернулся и помахал мне рукой. Поскольку у меня не было причин его игнорировать, я помахал в ответ. Затем, усевшись на свое место, я достал учебник.

Я как раз взялся за механический карандаш, когда, прежде чем приступить к решению первой задачи, поднял голову и окинул взглядом кубические бетонные стены класса.

Затем я опустил голову на парту.

Я работал над третьей задачей, рассеянно постукивая карандашом по бумаге, когда вдруг поднял глаза.

За окном желтели деревья гинкго. Школьный двор наполнился резким зловонием. Небо, напротив, было ясным и ярко-голубым.

— В старшей школе для девочек было бы намного лучше, чем здесь.

Старый завуч, который преподавал историю, всегда так говорил.

— Это как в чертовых джунглях. Настоящие джунгли... Мальчики всегда стараются первыми установить иерархию. К маю все немного уляжется, и станет немного легче. А до тех пор? Это просто драка за дракой, дети выпендриваются, проверяют учителей, пытаются пробиться наверх. Господи, у меня болит голова. И я должен увидеть все это снова, когда в следующем году придут первокурсники. Давайте посмотрим... в каком году они родились?

Затем он вытягивал ладонь и пересчитывал костяшки пальцев один за другим, бормоча что-то себе под нос.

— Джа, Чук, Ин, Мио, Джин, Са, О, Ми... Давайте посмотрим, это значит...

Я попытался повторить это движение, вытянув руку и пересчитав суставы на пальцах.

Но я не смог разобраться в схеме, поэтому сдался и перевернул руку, чтобы вместо этого пересчитать выступающие кости на тыльной стороне.

1, 31, 2, 28, 3, 31, 4, 30, 5, 31, 6, 30, 7, 31, 8, 31... 9.

Тогда, в начале лета, я бы никогда не подумал, что конец сентября снова будет похож на март.

— Мальчишки - настоящие дикари. Неразумные, эмоциональные, импульсивные идиоты.

Я уставился на косточку, торчащую из моего среднего пальца, и рассеянно постучал по столу, как по пианино.

Скрипучий голос учителя, вероятно, охрипший от простуды, продолжал монотонно звучать, сопровождаемый резким скрежетом мела по доске.

Я взглянул на свободное место впереди.

На мгновение мне показалось, что я увидел отпечаток головы на одной стороне стола — одна сторона прижата, другая плавает.

Мои пальцы перестали постукивать.

Я повернул голову.

Го Ёхан сидел там, склонившись над своей рабочей тетрадью, наполовину уткнувшись лицом в страницы.

Его глаза были полузакрыты.

Он мог сосредоточить свой взгляд на какой-нибудь задаче, как будто собирался проглотить ее, но внезапно сдавался и снова наклонялся вперед, прижимаясь лбом к книге.

Я наблюдал, как его нос зажимался между страницами и головой.

Затем я отвернулся.

—...Я, кажется, задремал на секунду?

Мне показалось, что я был не в своем уме.

Я поставил звездочку напротив третьей задачи и перешел к четвертой.

На обед было карри и йогурт.

Го Ёхан сначала доел свой йогурт, а потом вдруг спросил:

— Верно, ты второй в классе, верно?

— Хм? Да.

— Тогда как насчет общешкольного?

— Тоже второй.

— Господи.

— Что?

— Так это значит, что лучший ученик в нашем классе - лучший ученик во всей школе?

— Ты не знал? Я никогда не был первым в классе из-за Ан Джису.

— Он еще более занят, чем ты, не так ли?

— Да. Он заканчивает занятия в академии в час ночи.

— Черт. Это ужасно.

— Он много работает.

Я не собирался продолжать этот разговор, поэтому зачерпнул полную ложку риса и отправил ее в рот.

К счастью, Ёхан не стал настаивать. Он просто кивнул.

— Аааа...

Момент был неподходящий. Разговор прервался слишком резко.

Я раздумывал, стоит ли сказать что-нибудь еще.

Я терпеть не мог неловкого молчания, поэтому, не подумав, выпалил:

— А как насчет тебя?

—

Его палочки для еды замерли в воздухе.

Я поймал себя на том, что смотрю на его руку.

У него был хороший навык владения палочками для еды.

Если Ёхан что-то и делал правильно, так это правильно держал палочки для еды.

— Девятый.

— ...Что?

— Почему ты так на меня смотришь?

Я быстро отвел взгляд от его рук.

Он серьезен?

Не лжет?

Я был настолько застигнут врасплох, что чуть не спросил вслух, но, к счастью, мне удалось сдержаться.

Дерьмо. Это было почти так.

Если бы я оступился и обидел его, мне пришлось бы иметь дело с его характером.

Я колебался.

Предпочел бы он, чтобы я похвалил его? Или он предпочел бы, чтобы я вел себя безразлично, как будто это было ожидаемо?

Мой мозг, настроенный на выживание, уже взвешивал наилучшую социальную реакцию.

Похоже, ему не очень нравились его друзья.

Значит, последний вариант был безопаснее.

— Хм. Ты справляешься лучше, чем я ожидал.

— Что? Ожидаемо? Насколько тупым ты меня считал?

— Я не думал, что ты тупой, просто... Я думал, у тебя проблемы с корейским?

— Корейский - единственный предмет, который мне не удался. Только корейский.

— Ты даже не ходишь в академию.

— То, что я не хожу в академию, не значит, что я не могу учиться. Господи, ты что, серьезно думал, что я идиот?

— Нет, нет, вовсе нет.

Я быстро замахал руками.

— Это впечатляет, учитывая, что ты занимаешься этим без академии.

—...Правда?

— Да. Это впечатляет.

По какой-то причине Ёхан вдруг начал макать ложку в рис.

И — он покраснел?

Я заметил, как покраснели кончики его ушей.

Теперь, когда я подумал об этом, Хан Джун У занял тридцать второе место.

И это только потому, что были другие, у которых результаты были еще хуже.

Тридцать второе место из тридцати шести.

Оглядываясь назад, я понял, что никогда по-настоящему не обращал внимания на что-либо в Хан Джун У, кроме того, что было непосредственно связано с ним.

И это осознание поразило меня.

Я тонул в том самом жалком, навязчивом увлечении, которое раньше презирал.

Тем временем Го Ёхан, совершенно не замечавший моего экзистенциального кризиса, явно почувствовал прилив уверенности.

Теперь его тон был совершенно другим — полным самодовольства.

— О, точно! Ты, наверное, не знал, что я хорош в английском.

— Да? Насколько хорош?

— Высший балл. Я никогда не терял ни одного балла по английскому.

— Кхххх!

Я поперхнулся.

Как только он это сказал, я выплюнул воду.

Ёхан нахмурился и вырвал у меня свой поднос.

— Какого черта? Что это за реакция?

— Я просто... не ожидал такого.

— Это настолько шокирует?

Он нахмурился, слегка надув губы.

— Да. Мои оценки по корейскому - дерьмо, но какая разница.

В его голосе прозвучала странная нотка самоунижения.

И я пошутил в ответ.

— Попробуй иногда почитать книгу.

— О чем ты говоришь? Я просто помешан на литературе.

— Ты любитель литературы? Я никогда не видел, чтобы ты читал книги.

— Это потому, что я читаю тайком дома.

— Какого черта тебе понадобилось это скрывать?

Глаза Го Ёхана, которые до этого были насмешливо прищурены, слегка опустились, когда он отправил в рот полную ложку еды. Затем он небрежно коснулся губами края ложки.

Что-то в этом образе выбило меня из колеи. Я прикусил щеку изнутри.

Убирая ложку, Го Ёхан встретился со мной взглядом, затем опустил взгляд и запечатлел медленный, неторопливый поцелуй на кончике ложки.

— Эротика - это все еще литература.

Это определенно была шутка. Сукин сын.

Мое лицо вспыхнуло.

Чтобы скрыть это, я схватил скомканную салфетку, лежавшую рядом с моим подносом, и швырнул ее ему в лицо.

Она попала прямо под его удлинённые, узкие глаза и упала на стол, не причинив вреда. Один его глаз слегка дернулся.

Не то чтобы меня это волновало, но на всякий случай, если он действительно разозлился, я притворился, что мне не по себе.

— Не надо так себя вести. Особенно в школе, где учатся только мальчики. Это чертовски мерзкая шутка.

— А?

— Просто прекрати это.

— Разве это не модно среди нас сейчас?

—

Я уставился на него, пытаюсь понять, шутит он или говорит серьезно.

Я стал меньше спать. Это был верный признак того, что моему телу было комфортно.

Утро, которое раньше было сухим и вялым, теперь казалось удивительно бодрящим. Это была приятная перемена — в конце концов, по моему мнению, самыми страшными грехами в восемнадцать лет были самоуспокоенность и недосыпание.

— Ах, черт возьми—

Моя челюсть болезненно щелкнула, когда я чистил зубы.

С тех пор как Хан Джун У ударил меня, моя челюсть издавала странный скрежещущий звук всякий раз, когда я слишком широко открывал рот.

В остальном, сегодня был хороший день.

Но даже в моем вновь обретенном спокойствии случались внезапные приступы раздражения.

Причиной всегда был Хан Джун У.

Или, скорее, инциденты, которые происходили из-за него.

Большинство из них происходило в школе.

— О, да. Я видел Хан Джун У прошлой ночью.

Ли Сокхен говорил, откусывая кусочек от гамбургера, который, предположительно, состоял из измельченных куриных голов и остатков мяса.

Ким Минхо, который хлопал Сокхен по лодыжке и делал вид, что наносит удары ножом, внезапно оживился.

— Черт возьми, это точно! Ты только что напомнил мне! Я как раз собирался поднять эту тему. Я кое-что услышал по слухам - вы все знаете Сынван-хена, верно? Верно? Этот бродячий гей? Я слышал, что Джун У ночевал у него дома.

— Сынван-хен? Этот придурок Пак Сынван — Небрежно спросил Го Ёхан, роясь в пластиковом пакете.

Когда он вытащил руку, в ней было два маленьких леденца на палочке.

И по какой-то причине он протянул один мне.

—?

Я уставился на него в замешательстве.

— ...Что это?

Я вопросительно посмотрел на него, но Ёхан просто слегка кивнул, как будто этого было достаточно для объяснения.

Больше всех отреагировал Минхо, у которого ограбили сумку с закусками.

— Черт возьми. Я купил это! Какого хрена вы, ребята, едите все мое дерьмо, придурки?

— О, как будто ты никогда не крал мое, свинья.

Сокхен нанес еще один ложный удар ножом по горлу Минхо.

Минхо мгновенно развернулся, схватил Сокхена за воротник и шутливо ударил его по лицу.

Конечно, на самом деле он не собирался его бить.

Просто они были такими.

Я проигнорировал их глупую перебранку и посмотрел на леденец в своей руке.

На обертке был нарисован маленький лимон, разрезанный пополам.

Я снял обертку, положил конфету в рот и поднял голову.

— Что думаешь? Вкус первой любви?

Го Ёхан ухмыльнулся.

— Я не люблю лимон.

Мой ответ был не только о конфете — это была еще и моя оценка его шуток.

И самое главное, я не нашел первую любовь забавной.

Это липкое, горькое чувство застряло у меня в горле. У меня пропал аппетит.

В конце концов, я даже не смог доесть конфету. Я выбросил ее в мусорное ведро.

— О нет, какое расточительство, — передразнил Ёхан, обхватив щеки обеими руками.

Не обращая на него внимания, я полез в сумку Минхо за другим леденцом.

Это был либо лимон, либо лайм.

Лайм был меньшим злом.

Я развернул один и положил в рот.

— В любом случае, Сынван-хен, да? Звучит совсем как у Джун У.

— Что, потому что они оба шлюхи?

Слова Ёхана были резкими.

Почувствовав себя неловко, я повернулся, чтобы посмотреть на него.

Он без всякого выражения посасывал свой леденец, вертя белую палочку во рту.

Я вынул свой леденец изо рта.

Что-то в этом было не так.

Ёхану, похоже, было все равно.

Он взмахнул леденцом в воздухе, как маленьким мечом, и начал совершать беспорядочные колющие движения.

— Он развлекается с клиентами — неважно, мужчины это или женщины. И когда он находит кого-то достойного, он отправляет их напрямик к Джун У. Это целая череда. Трахаются друг с другом, передают друг друга другим.

— Так, значит, Пак Сынван тоже гей?

Внезапно вмешался Ким Минхо.

То ли он закончил свою игривую перепалку с Сокхеном, то ли просто прервал ее, чтобы подслушать, я не был уверен.

Он задумчиво потер подбородок, как будто действительно переваривая то, что только что услышал.

Сокхен, сидевший рядом с ним, расхохотался и театрально развел руками.

— Он не совсем гей — скорее, знаете, у них с этими парнями просто все общее.

— Да, в общем-то. Они передают свои члены друг другу, как в гребаной эстафете.

Ким Сокмин, фыркнув, присоединился к разговору.

И вот, Минхо и Сокмин приступили к своим обычным перепалкам.

— Давайте будем честны — Хан Джун У по уши в дерьме. Тупица. Парень тоже заплатил за отель. Типа, кто, черт возьми, так поступает? Нормальный чувак просто отвез бы их в мотель, верно? Но неееет, этот придурок забронировал номер в отеле и преподнес свою аппетитную маленькую попку на блюдечке с голубой каемочкой. И что он получил взамен? Ни черта! На данный момент он, по сути, элитный эскорт-агент.

— Пожилые женщины заживо съели парня.

— Вот именно! Прямо-таки обожрался. Чувак, черт возьми, какой же он везучий ублюдок. Он не только промотал все свои деньги, но и полностью опустошил свои яйца. К тому времени, как он женится, у него ничего не останется для жены.

— Жены?

Раздался резкий хруст.

Го Ёхан откусил свой леденец, и от удара белая палочка вылетела у него изо рта.

Кончик палочки был раздавлен и искорежен, ее первоначальная форма была нарушена.

На секунду показалось, что он так и будет подпрыгивать вверх, но затем он рухнул на пол.

— Ты говоришь о Хан Тэсане?

То, что было бессмысленной шуткой, внезапно обернулось в сторону Хан Тэсана.

Я отвел взгляд от упавшей палки и посмотрел на Го Ёхана.

Он засунул большой палец в рот, прижав его к одному из своих клыков.

У Го Ёхана были острые зубы.

Его клыки были почти как у вампиров.

Теперь он нажимал большим пальцем на кончик одного из них, словно проверяя, насколько он острый на самом деле.

У него бывали такие моменты — детские приступы стремления привлечь к себе внимание.

Всякий раз, когда разговор касался не его, он портил настроение.

Незрелый идиот. Он так и не повзрослел.

И, как всегда, получил то, что хотел.

Первой сообразил Сокхен.

Он подался вперед и щелкнул пальцами, издав резкий, хрустящий звук.

— О, точно! Этот парень тоже был гомиком, не так ли?

Го Ёхан улыбнулся.

Затем, ни с того ни с сего, он повернулся ко мне.

— Давай перекусим еще. Подай мне тот пакет.

— Эй, эй! Подожди секунду, маленький засранец Ёхан! Кан Джун! Не делай этого, черт возьми! Разве твой учитель никогда не говорил тебе, что за воровство тебе отрубят руки? Господи Иисусе, у вас, ребята, нет понятия о морали. Никакой морали!

— Что за гребаная шутка. Минхо, это ты тупица, что не обратил на это внимания. Я возьму булочку с сосиской.

Сокхен присоединился к разговору, бесцеремонно выхватив пластиковый пакет у меня из рук и вытащив булочку с сосиской.

В какой-то момент пакет оказался в руках Ёхана.

Но Минхо больше злился даже не из-за сумки - он злился из-за того, что Сокхен забрал его булочку с сосиской.

— Эй! Сокхен! Если ты это съешь, клянусь Богом, я убью тебя к чертовой матери!

— О, спасибо. Ценю это.

Пока происходил этот хаос, Ёхан спокойно заглядывал в пакет.

Затем, не задумываясь, вытащил шоколадную булочку и небольшую упаковку крекеров, прежде чем выбросить остальное из пакета на пол.

Невероятно.

Этот придурок был здесь самым эгоистичным.

— Черт возьми! Я же говорил тебе не делать этого!

Закричал Минхо, увидев, что его еда разбросана по полу.

Затем, словно играя в футбол, он пнул закуски, зажав их между ног.

— Минхо, просто оставь это. Посмотри на них. Они голодны.

— Заткнись, Сокмин. Если они так голодны, пусть сами покупают себе еду! А ты, Ёхан, бесстыжий ублюдок, верни мне этот чертов леденец, который съели вы с этим ботаником!

Минхо протянул руку к Ёхану, но тот только широко раскрыл глаза, медленно, подчеркнуто округлив их, и ухмыльнулся.

Затем, словно желая подчеркнуть это, он протянул шоколадную булочку —

— Одну мне.

Затем протянул булочку мне.

— Держи. А это твое.

—....

— Что? Почему ты так на меня смотришь?

— Ничего. Спасибо. Я буду есть это с удовольствием.

<http://bllate.org/book/12586/1118474>